

Лу Шабай расхохоталась. Видеть, как Гу Ичжэнь теряется, — это редкое зрелище. Она, которая всегда была уверена в себе и никогда не привязывалась ни к кому, теперь попала впросак из-за молодой девушки.

Су Чжи выглядела как студентка, с её длинными прямыми волосами, большими глазами и круглым лицом. Она была той самой милой девушкой, которую все хотят представить своим родителям. Наверняка в университете за ней выстраивалась очередь из поклонников. Кто бы мог подумать, что эта взрослая женщина каждый день приходит в ресторан, чтобы увидеть её?

Она, наверное, даже хотела предупредить: «Если есть слишком много хого, могут появиться прыщи, береги свою кожу».

— Она, наверное, отлично готовит...

Е Инь сказала это с неоднозначным выражением лица. Она вспомнила, почему Су Чжи показалась ей знакомой. В прошлой жизни, из-за постоянных диет, она утешала себя, смотря кулинарные шоу. Эта девушка часто появлялась в интервью, документальных фильмах и кулинарных конкурсах.

У неё было множество титулов, её история была вдохновляющей, и в итоге она достигла невероятных высот в кулинарном мире. Что касается личной жизни, она была примерной дочерью, идеальной женой и матерью.

Она была очень прямой, настолько, что сложно представить, что могло бы заставить её полюбить девушку.

Е Инь не верила в успех романа Гу Ичжэнь.

— Конечно! Особый соус в этом ресторане — её работа, — объяснила Лу Шабай, а затем спросила Гу Ичжэнь:

— Ты что, влюбилась в неё из-за её кулинарных талантов?

— Отстань, — махнула рукой Гу Ичжэнь, тыкая палочкой в шарик из креветок. — Я могу нанять двух шеф-поваров за день.

Тем временем двое других начали шутить, а она, переживая, ждала свой особый суп.

Гу Ичжэнь чувствовала себя несчастной. Су Чжи была настоящим деревянным чурбаном, который не понимал её намёков. Она пробовала все возможные способы флирта, но девушка была слишком наивной.

Чувствуя разочарование, она молча ела рыбу.

Через несколько минут Су Чжи снова появилась.

На этот раз она принесла небольшой глиняный горшок с супом, порцию на одного. Суп был прозрачным, с белым оттенком, что явно говорило о его качестве.

— Это для тебя, — Су Чжи улыбнулась, показывая все восемь зубов. — Я также приготовила немного гарнира, чтобы калории не превысили норму.

Как мило. Гу Ичжэнь подумала о том, как она старалась, чтобы её имя появилось в новостях на несколько дней.

— Я тоже хочу особый суп!

Гу Ичжэнь подмигнула ей, и Лу Шабай почувствовала легкий озноб.

— Разве вы не любите острое? — удивилась Су Чжи. — Особый суп слишком лёгкий, он вам не подойдёт.

Ну, хоть помнит, что я люблю. Гу Ичжэнь подмигнула ей, провожая взглядом, а затем повернулась к Лу Шабай и бросила на неё взгляд.

— Если ещё раз засмеёшься, я тебя придушу!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Лу Шабай громко рассмеялась, а затем заметила странное выражение на лице Е Инь.

— Что с тобой?

Е Инь поспешно опустила глаза и начала готовить овощи. Что она могла сказать? Разве что то, что в будущем у Су Чжи будет счастливая семья, и Гу Ичжэнь не будет иметь к этому никакого отношения.

Она снова посмотрела на Гу Ичжэнь, которая радовалась из-за мелочи, и почувствовала себя ещё более подавленной.

Гу Ичжэнь тоже чувствовала себя несчастной. Впервые она влюбилась в девушку, а та оказалась её поклонницей.

Почему?!

Вчерашний ужин в хого запомнился Е Инь не столько вкусным супом, сколько Су Чжи, которая то и дело поднималась, чтобы принести новые блюда, и Гу Ичжэнь, чей взгляд менялся от зависти до тоски.

Лу Шабай, не обременённая никакими мыслями, ела острое хого, а потом переходила к легкому супу, наслаждаясь едой.

Гу Ичжэнь не мешала ей, и даже приносили дополнительные блюда. Е Инь, чувствуя её взгляд, несколько раз толкала её локтем, словно пытаясь сказать: «Может, расскажешь анекдот, чтобы разрядить обстановку?» Но Лу Шабай была слишком занята едой, чтобы обращать на это внимание.

Всю ночь Е Инь не могла спокойно спать, ей снилось, как Гу Ичжэнь, изменившаяся до неузнаваемости, преследовала её с вопросами: «Почему она твоя поклонница? Почему она тебя любит? Что ей в тебе нравится? Может, ты изменишься?»

Вспоминая, как Гу Ичжэнь спокойно обедала с Вэй Шэнфэем, Е Инь почувствовала озноб.

К счастью, сегодня днём она должна была отправиться с командой на съемки в Таиланд, и в самолёте можно было поспать, иначе на следующий день она бы появилась перед камерами с мешками под глазами и уставшим лицом.

Она потянулась, встала с кровати и начала собирать чемодан, бросая в него летние вещи.

Пока она занималась этим, она зашла на кухню, чтобы приготовить себе фруктовое пюре на завтрак.

Вчерашний ужин в хого, несмотря на лёгкий суп, всё же был довольно тяжёлым, а впереди её ждал пятичасовой перелёт. Её лицо могло немного опухнуть, и, хотя это было незаметно в реальной жизни, камеры не пощадили бы её. Когда шоу выйдет в эфир, её сразу же обвинят в том, что она не смогла справиться с клеветой и за одну ночь поправилась.

Поэтому сегодня она решила быть как можно скромнее, питаясь только овощами.

Собрав несколько комплектов одежды и отложив чемодан в сторону, она начала искать косметику. Разложив всё в чемодане, она взглянула на телефон.

Расписание и программа съёмок уже лежали в её WeChat, но от Лу Шабай не было ни слова.

Вчера Лу Шабай отвезла её домой, и она, обняв подушку, спросила:

— Ты поедешь со мной завтра?

Лу Шабай посмотрела на неё с выражением, полным недоумения.

— Тогда ты проводишь меня? — спросила Е Инь, уступая.

Лу Шабай кивнула, сосредоточившись на дороге, и только после светофора ответила:

— Я отвезу тебя в аэропорт, а потом уеду, как только встретимся с командой. Когда ты прилетишь, я найду тебе ассистента. У меня нет времени ехать с тобой.

Она уже изучила программу съёмок. «Наше путешествие 2» — это давно зарекомендовавшее себя шоу, которое выходит в прайм-тайм по выходным. Чтобы обеспечить качество, съёмки начинаются за неделю до назначенного срока, и материал редактируется на ходу, что позволяет добавлять новые сцены по мере необходимости.

График был очень плотным: вылет в Таиланд в воскресенье, съёмки начинаются в понедельник днём. Сначала пляж, затем местные улицы, известные достопримечательности и, наконец, парк слонов. Между этим будут сцены с тайской кухней, ночными видами отеля и выступлениями трансвеститов. Весь маршрут был расписан до минуты.

Даже для обычного тура такой график был бы напряжённым, не говоря уже о съёмочной группе из почти тридцати человек. Хотя съёмки длились всего неделю, они могли измотать кого угодно.

Когда первый сезон шоу только начинался, один из участников пожаловался, что график слишком напряжённый, и спросил, можно ли его изменить. Но режиссер Чжу был человеком принципа, и его ответ был краток:

— Нет! Шоу должно выйти вовремя, и график будет таким, как запланировано. Вы здесь работаете, а не отдыхаете!

С тех пор никто больше не жаловался.

Что можно было сделать? Недостаток сна и плохая кожа компенсировались масками и уходом. Кому какое дело до вашего состояния? Рейтинги шоу были высокими, и множество знаменитостей мечтали принять в нём участие.

Из-за плотного графика требовалось больше помощников, и ни одна звезда не могла справиться с этим в одиночку.

Когда Лу Шабай говорила, что у неё нет времени, это было правдой.

В последнее время у неё было много дел: помимо рутинных задач в «Музе», она вела переговоры о следующей роли для Е Инь, а также занималась личными делами, о которых она не могла рассказать.

Она всегда избегала разговоров о своей семье, даже с близкими друзьями.

Что касается «Музы», помимо рутины, у неё были и другие мысли. С того момента, как Пэй Шань одним словом смогла заставить Ли Синьшу отдать приоритет другим артистам, она начала задумываться, не стоит ли ей что-то изменить в своей карьере.

Эта медиа-империя, хотя всё ещё была могущественной, начинала гнить изнутри. Множество людей открыто паразитировали на ней, не чувствуя никакой вины. Стоило ли ей продолжать служить такой компании?

Когда она, мечтая стать успешным агентом, присоединилась к «Музе», она поклялась себе быть верной до конца.

Теперь, после того как она вывела на вершину нескольких звезд, за исключением Цяо Сюэцин, с которой она сама разорвала контракт, все расстались с ней на хорошей ноте, двигаясь к новым высотам.

Сделала ли она всё, что могла, в «Музе»?

Теперь «Муза» стала сетью, которая сковывала её.

<http://bllate.org/book/15554/1414696>